

Инновационное дело

«В этом году было реализовано несколько проектов, которыми ФГВФЛ может заслуженно гордиться»

ОТМЕЧАЕТ ЮЛИЯ КИРПА, ПАРТНЕР ЮФ AEQUO

— За последние полтора года более 50 украинских банков были признаны неплатежеспособными. Что послужило этому причиной?

— Перечень оснований, по которым Национальный банк Украины может принять решение о признании банка неплатежеспособным, достаточно обширный и, более того, в последнее время еще дополняется. Так, в конце 2014 года был принят Закон Украины «О мерах, направленных на содействие капитализации и реструктуризации банков». Этот закон разрешил НБУ признавать банк неплатежеспособным в случае неспособности акционеров своевременно его докапитализировать и даже при пропуске сроков подачи программы докапитализации или плана реорганизации. С мая с.г. перечень пополнился таким основанием, как нераскрытие структуры собственности банка или несоответствие этой структуры требованиям законодательства.

Кроме того, НБУ имеет право признать банк неплатежеспособным в случае ведения банком рискованной деятельности и систематического неисполнения обязательств перед вкладчиками и другими кредиторами банка.

— И какая судьба уготована обанкротившимся банкам?

— Они должны выводиться с рынка. Новая редакция Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц» предусматривает несколько возможных сценариев, включая ликвидацию неплатежеспособного банка с выплатой вкладчикам гарантированных сумм денежных средств, продажу банка новому инвестору в целом, создание «переходного» банка, реорганизацию путем присоединения к платежеспособному банку, способ «покупки и принятия» (аналог purchase & assumption scenario, который также предусмотрен в законодательстве США и ЕС), предполагающий передачу всей суммы гарантированных государством обязательств банка и корреспондирующую ей сумму активов неплатежеспособного банка принимающему банку с последующей ликвидацией неплатежеспособного банка.

В настоящих реалиях в абсолютном большинстве случаев выведение неплатежеспособных банков с рынка осуществлялось путем их ликвидации с выплатой вкладов в пределах гарантированной суммы.

— Есть ли примеры успешной реализации других сценариев выведения проблемных банков с рынка?

— Есть несколько проектов, которыми Фонд гарантирования вкладов физических лиц (ФГВФЛ) может заслуженно гордиться. Наша фирма, в частности, сопровождала две подобные сделки в 2015 году. Так, мы консультировали американский фонд прямых инвестиций

ЮЛИЯ КИРПА

Родилась в Киеве. В 2006 году окончила юридический факультет Национального университета им. Тараса Шевченко. С 2003-го по 2007 год работала ведущим юристом и руководителем юридического отдела Укрсоцбанка. В 2007 году присоединилась к команде ЮФ «Василь Кисиль и Партнеры», а в 2012 году стала партнером фирмы. С 2014 года — партнер, руководитель практики банковского и финансового права в ЮФ Aequo. Специализация: M&A в банковском и финансовом секторе, банковское кредитование, трансграничные финансовые сделки, сделки на рынках долгового капитала, операции с проблемными активами, процедуры реструктуризации задолженности и страхования. В 2015 году вошла в список 10 наиболее инновационных юристов Европы по версии FT Innovative Lawyers 2015 — за активный вклад в стабилизацию банковского сектора в кризисный период, привлечение макрофинансовой помощи для Украины и активное участие во внедрении реформ финансового сектора.

NCH касательно приобретения неплатежеспособного Астра Банка (в целом) у ФГВФЛ. Этот проект стал первым в своем роде и был удостоен признания за его инновационность в рамках исследования, проводимого Financial Times «Innovative Lawyers» 2015, так как способствовал привлечению иностранного капитала в страну в кризисный период и повышению доверия к государству, в лице ФГВФЛ, как продавцу неплатежеспособного банковского учреждения.

Кроме этого, мы консультировали украинского инвестора по приобретению «переходного» банка, созданного на базе неплатежеспособного Омега Банка, которому были переданы все активы и обязательства последнего перед его ликвидацией. Этот проект также был одним из первых.

Среди других проектов можно отметить создание «переходного» банка «Кристалл» на базе неплатежеспособного Терра Банка, приобретение Укргазбанка (в целом) международной торговой компанией Primestar Energy FZE, а также успешно реализованный ФГВФЛ и очень популярный в США и ЕС сценарий «покупки и принятия» всей суммы га-

рантированных обязательств Промэкономбанка и корреспондирующей части активов Фидобанку.

— В чем заключалась инновационность проекта по приобретению Астра Банка?

— В данном проекте присутствовало сразу несколько задач «высшего порядка», не говоря о мелких нестандартных вопросах, которые возникали ежедневно. Это была первая в Украине покупка неплатежеспособного банка (как целостного финансового учреждения) со времен начала последнего финансового кризиса, и сделка в целом была реализована на базе нового и никем не протестированного ранее законодательства. К тому же необходимо было уложиться в очень жесткие сроки осуществления временной администрации для выполнения целого комплекса процедур: квалификации инвестора в ФГВФЛ, проведения юридического аудита банка, подготовки конкурсного предложения для участия в конкурсе, получения регуляторных решений, необходимых для реализации сделки, согласование договора купли-продажи акций, докапитализации банка. В этой связи сложная работа НБУ, ФГВФЛ и инвестора, постоянный совместный поиск юридически корректных решений в рамках существующего правового поля сыграли решающую роль.

Кроме того, до определенного момента присутствовал риск срыва сделки из-за судебного процесса, инициированного предыдущим собственником банка в отношении обжалования постановления НБУ о признании банка неплатежеспособным. По счастью в последний момент, незадолго до подписания договора купли-продажи акций банка была принята новая редакция Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц», предусматривающая положение о том, что добросовестный приобретатель неплатежеспособного банка сохраняет приобретенный актив (независимо от исхода судебного спора, который может быть инициирован предыдущим собственником банка).

— Как вы в целом оцениваете последние изменения в Законе Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц»?

— На мой взгляд, новая редакция Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц» — это большой шаг вперед. Часть этих изменений были предложены нашей командой в рамках проекта ЕБРР по реформированию системы гарантирования вкладов Украины и отражают лучшие практики в данной сфере, существующие на Западе.

В частности, кроме защиты добросовестного инвестора от возможных споров относительно актива со стороны предыдущего собственника банка, очень прогрессивными, по нашему мнению, являются положения, позволяющие

участвовать объединениям инвесторов в конкурсах на покупку банков/банковских активов. На деятельности ФГВФЛ должны позитивно сказаться изменения, расширяющие права уполномоченных лиц Фонда по доступу к информации в отношении банков до момента их признания неплатежеспособными НБУ. Также отметим абсолютно новый для Украины (но популярный в США) сценарий по выведению неплатежеспособных банков с рынка, предполагающий передачу исключительно гарантированных банком обязательств принимающему банку (вместе с финансовой поддержкой, которая будет предоставляться такому принимающему банку ФГВФЛ).

— Какие дальнейшие шаги по реформированию системы гарантирования вкладов представляются вам целесообразными?

— Необходимо либерализовать в некоторой степени валютное законодательство для предоставления иностранным инвесторам возможности приобретать «токсичные» кредиты, а также усовершенствовать процедуры и уточнить полномочия ФГВФЛ по реструктуризации выданных банками кредитов. Необходимо разработать и соответствующие подзаконные акты для того, чтобы предусмотренная законом процедура о предоставлении инвестору разрешения АМКУ на концентрацию и согласования НБУ на приобретение существенного участия в течение двух дней с момента квалификации инвестора ФГВФЛ могла быть реализована на практике.

— А что нужно сделать для стабилизации ситуации в банковском секторе Украины?

— Прежде всего необходимо сфокусироваться на «превентивных мерах», которые позволят избежать дестабилизации банковского сектора в дальнейшем. НБУ следует продолжать работу по раскрытию бенефициарных собственников банков, дальнейшему снижению объемов кредитования связанных с банками и их акционерами лиц, построению системы более эффективного надзора за банками и в период их деятельности как в «обычном режиме», и в период «проблемности», и по расширению полномочий кураторов банков, которые назначаются НБУ. Отдельное внимание стоит уделить более жесткому контролю операций, осуществляемых банком непосредственно перед его признанием неплатежеспособным. В частности, необходимо всячески ограничить возможность вывода ликвидных банковских активов в этот период и воспрепятствовать искусственному дроблению депозитов. Надеюсь, уроки 2014–2015 годов не пройдут зря и будут учтены регуляторами банковского сектора в дальнейшем. Англичане по этому поводу говорят: «When you lose, don't lose the lesson».